

**ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ:
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

Трудов Павел Владимирович

Юрист, выпускник

Центра подготовки церковных специалистов

Владивостокской Епархии Русской Православной Церкви

Россия, г.Владивосток

pv.trudov@gmail.com

Научный руководитель

Гордеев Денис Владимирович,

старший преподаватель

департамента философии и религиоведения

Дальневосточного федерального университета

Россия, г.Владивосток

SPIN-код РИНЦ: 6377-3227

dionisiy@mail.ru

**ORTHODOX MISSION IN PLACES OF DETENTION OF FREEDOM:
KEY CHALLENGES AND PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION**

Pavel V. Trudov

Postgraduate program

in Church Training Center Vladivostok Diocese

of the Russian Orthodox Church

Research supervisor

Denis V. Gordeev

Senior Lecturer Department of Philosophy and Religious Studies

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена практическим вопросам осуществления православной миссии в местах лишения свободы. Автор выявляет религиозные проблемы осужденных, характеризует среду нахождения заключенных и дает рекомендации по работе с ними. Кроме этого, в статье рассматриваются принципы, которые имеют практическое значение для миссионеров и работников правоохранительных органов. В конце работы исследователь делает выводы о необходимости восполнить новым содержанием субкультуру заключенных.

ABSTRACT

The article is devoted to practical issues of the implementation of the Orthodox mission in prisons. The author reveals the religious problems of convicts, characterizes the environment of the prisoners and gives recommendations on working with them. In addition, the article discusses principles that are of practical importance to missionaries and law enforcement officials. At the end of the work, the researcher draws conclusions about the need to replenish the prisoners' subculture with new content.

Ключевые слова: тюрьма; миссия; Церковь; Православие; заключённые; служение; методология; церковное право; право; закон; пенитенциарная система.

Key words: prison; mission; Church; Orthodoxy; prisoners; service; methodology; canon law; right; law; penitentiary system.

На протяжении многих веков христианская Церковь осуществляет духовное попечение о «страждущих в узах». Тюремное душепопечение, служение ближним является Богоустановленным актом. Можно с уверенностью сказать, что основанная на евангельских словах Спасителя «*в темнице был и вы пришли ко Мне*» (Мф. 25:36) миссия Церкви имела место со времен своего основания. «*Помните узников как бы и вы с ними были в узах, и страждущих*» (Евр.13.3), – говорит апостол Павел.

Осужденный, оступившийся человек остается один на один с беспощадным тюремным миром, который становится для него постулатом ненависти. Служение священника с заключенными непосредственно связано с тем, что он не просто соприкасается, а буквально сталкивается с чуждым для него и для любого обычного человека миром – враждебным, недоверчивым,

отгороженным стенами, засовами, решетками и колючей проволокой от самой жизни. Посещая заключенных, помогая и служа им, просвещая их, священник совершает дела милосердия, а значит, совершает главное дело каждого человека – дело спасения собственной души. В этом контексте материальное попечение о заключенных не может рассматриваться как самоцель, это лишь одно из средств, форм миссии Церкви в местах лишения свободы.

Вся богослужебная деятельность в местах лишения свободы так или иначе связана с общиной верующих. А тюремная община состоит из заключенных – людей, преступивших закон. Ожидать от них радостного энтузиазма, что в «дом воров и бродяг» приходит Церковь, призывающая их к покаянию, не приходится.

Также стоит отметить, что в колониях с более строгим режимом и там, где содержатся преступники-рецидивисты, количество воцерковленных и постоянных прихожан из заключенных больше, чем в исправительных учреждениях с более мягким режимом и содержанием лиц, впервые совершивших преступление.

Основные проблемы, как нами отмечено выше, связаны с особенностями общины верующих-заключенных. Каковы же эти особенности?

- Религиозный индифферентизм, наиболее распространённый в настроении арестантов. Выражается в полном безразличии заключенного к отдельным положениям религии. Среди иных побудительных причин религиозного индифферентизма нельзя исключать то, что в данных условиях пребывания людей в заключении он является одной из протестных форм свободомыслия, исповедования независимости. Рефлекторное отвержение всего то, что даже только потенциально может покушаться на последний оплот их свободы – личное мировоззрение. Отсюда же, кстати, стойкое неприятие в тюремной среде именованья «раб Божий».

- Идеологизация веры. Этот образ мыслей заключенных наиболее близко стоит к религиозному индифферентизму и, как бы это не показалось парадоксально, является его логическим завершением, так как зачастую за полным религиозным равнодушием стоит активная атеистическая позиция.

Начинается она с настороженно-подозрительного отношения к религии как к идеологии, обслуживающей сильных мира сего. Далее – явное и скрытое возмущение существующими порядками, оспаривание и отрицание всех общественных институтов власти в целом [5]. В отношении преступников государство уже вынесло свой приговор, оградив «их» от «себя», исключив из общности свободных граждан.

В условиях ограничения свободы происходит предсказуемая реакция психологической дихотомии – противопоставлении на «мы» и «они», «свои» и «чужие». В рамках тюремной микроформации как контркультуры протест проявляется совместными действиями заключенных, объединённых общими интересами и направленный против власти или ее представителей. В данном контексте под государством подразумевается администрация исправительного учреждения, а ее представители – это Русская Православная Церковь. Религиозный филетизм, то наивно упрощенное восприятие православия, когда оно понимается как исторически сложившаяся этнокультура России в ее неразрывной исторической связи Церкви с народом. Это вполне естественное (как и в свободном гражданском обществе) характерное народное отождествление в массовом сознании религиозного и национального. Лишь небольшая часть заключенных осмысляет Православную веру в таком ключе. Но даже на этом фоне очень часто проявляется религиозный синкретизм, понимаемый в смысле «религиозной всеядности»: размываются существенные отличия и границы между Православием и иными христианскими деноминациями. Или, что еще хуже, не осознаются категорические различия и несходство между христианством и другими религиями.

Общество заключенных – это обособленный закрытый мир, находящийся в криминальной среде, в преступном окружении. Соответственно, в подавляющем своем большинстве заключенные являются носителями весьма определенного этикета, ценностей и убеждений [7]. У них специфическая деформированная система образов и представлений, существующая во всех

пенитенциарных учреждениях, что выражается в арестантской среде одним емким словом – «понятия».

Соответственно, в целях эффективности тюремного служения священнослужителю требуется не только знать эти факторы, хорошо ориентироваться в них, но и учитывать и использовать при необходимости.

Другой, достаточно значимой проблемой, о которой должен знать церковный священник, является наличие определенных каст в среде заключенных и проявление серьезного субординационного характера отношений между этими кастами. Наиболее низшей кастой является каста так называемых «обиженных».

Выделим основные принципы и правила осуществления миссионерской деятельности в местах лишения свободы:

1. Священнослужитель должен быть зрелый годами – желательно после 30 лет, и у него должна быть борода [4]. Конечно, учитывать это аспект необходимо не столько самому священнику, сколько архиерею, назначающему его на должность.

2. Священнослужитель, получивший предписание правящего архиерея о несении послушания в качестве тюремного священнослужителя, должен встретиться с начальником исправительного учреждения и лично вручить ему указ о назначении. Вполне естественно, что для плодотворно тюремной миссии необходимо сотрудничество обеих сфер деятельности, как духовной, так и уголовно-исполнительной – в лице их первых и непосредственных представителей. Добрые, деловые, дружеские отношения с администрацией мест лишения свободы – это залог хорошего начала, развития и продолжения тюремной миссии.

3. Следующее правило, которым должен руководствоваться священник, можно сформулировать так: «Свой среди чужих, чужой среди своих». Всем известно противостояние администрации тюрем (колоний) и осужденных. Священнику принципиально важно позиционировать себя, что он не является представителем исправительного учреждения, сотрудничающим с

администрацией и помогающим ей в оперативной работе по профилактике и раскрытию преступлений. Но священник также не делегируется из среды заключенных как выразитель их интересов и нужд.

Свое служение священник должен нести в простоте и честности – не уклоняясь ни «вправо», ни «влево». В продолжение и подтверждение сказанному приведем слова епископа Красногорского Иринарха. Он отмечает, несомненно, еще одну важную границу тюремного служения: «Слово священнослужителя одинаково обращено и к заключенным, и к сотрудникам системы исполнения наказаний. Священник имеет право высказать свой христианский морально-этический взгляд на события, происходящие в местах лишения свободы, но в силу своего положения не может принимать участие не только в каких-либо протестах (и, тем более, бунтах) со стороны осужденных, но и в силовых воздействиях на эти протесты со стороны административного корпуса учреждения УИС» [3].

4. Приход заключенных на службу или какое-либо мероприятие, организованное священником, не должен сопровождаться насильственным сбором осужденных, а быть сугубо полностью добровольным.

5. Священнику нужно помнить, что он на чужой территории. Или выражаясь иначе – на чуждой.

6. Священник должен четко и трезво видеть расстановку сил и предоставленных ему возможностей. Необходимо ясно осознавать, что он не может спасти всех. Бремя спасения всех – это миссия Господа. Он же только соработник Господу, в том, чтобы нести Слово Божие. Правда в том, что Церковь зовет всех, но откликается малая часть *«...ибо много званых, а мало избранных»* (Мф. 22:14). Тюремное служение – это попытка «выкупа» сравнительно малой части «избранных» из всех тех «званых», но добровольно «проданных в рабство» диаволу. Причем действовать приходится на его территории и по его правилам. Но даже и это «малое стадо» при неумелом служении можно растерять.

7. *«У вас не будет шанса произвести первое впечатление»:* на священнослужителя, впервые пришедшего в колонию, практически сразу будут

смотреть испытывающе как осужденные, так и работники ИТУ. Необходимо выработать и усвоить определенный коммуникативный и поведенческий дискурс. Когда священник переступает порог тюрьмы или колонии, у него должна быть не шаркающая, а неторопливая и твердая походка. Заминки, неуверенность, испуганное бегание глазами не приветствуются. У священника должна быть спокойная, обдуманная, четкая речь и поведение, но без напряжённости. В словах и действиях священнослужителя неприемлемо заискивание, «елейность», напускная «духовность», «извинительно-стеснительная» робость и смирение. Что нравится прихожанам на приходе, в колонии будет выглядеть как слабость и нелепость. В тюрьме (колонии), по определению, ценят и уважают силу. Не столько физическую, но более всего силу духа. И эта сила у тюремного священника должна быть.

8. Но тем более неуместна в священниках надменность и превозношение. Священник, служащий на постоянной и регулярной основе в колонии, воспринимается (в первую очередь приходской общиной) как своего рода «лидер религиозной группировки», отвечающий за сферу своей деятельности. Соответственно, и его поведение должно соответствовать его формальному статусу.

9. Подавляющее большинство преступников по внешней форме к священнослужителю относится вполне терпимо и вежливо. Но не исключены редкие эксцессы, грубые словесные выпады в сторону священника. Кому-то из заключенных от цинизма и злобы может вдруг захотеться уязвить священника. В этом выпаде скрыт посыл, послание: «Не трус ли ты?». На эти эксцессы принципиально и обязательно нужно реагировать. В тюремной среде, если ты не ответил хаму, значит, ты трус. Нельзя сделать вид, что не заметил, прошел мимо. Но отвечать надо правильно, при присутствующих очевидцах и сообразно формату возникшего разговора. Все время нахождения священника на режимной территории обязательно присутствие с ним одного или двух братьев из общины.

10. Необходимо знать – ни понимать, ни искать, а именно изначально знать духовные запросы собеседника (или их отсутствие) и, соответственно, быть

готовым к ним. Поэтому нужна постоянная обратная связь с арестантами (особенно на первых порах), с членами тюремно-приходской общины. Не стесняться интересоваться о том, чем живет сообщество заключенных, но без лишнего нервного любопытства.

11. Тюремный священник должен четко идентифицировать незнакомого собеседника из общей массы заключенных и идентифицировать его статус.

12. Далее, исходя из социального статуса, культурного и образовательного уровня собеседника (или группы) и сути возникшего предмета разговора, уметь сориентироваться таким образом, чтобы использовать приоритетный на данный момент язык коммуникации.

13. Пример личной благочестивой жизни: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (Мф. 5:16). Слова священника не должны расходиться с его же собственными делами.

14. Существует инструкция о порядке пребывания гражданских лиц в колонии. Священник должен быть ознакомлен с этим и иными нормативными документами, регламентирующими его деятельность в исправительном учреждении как представителя религиозной организации.

15. Принципиально утвердить для себя в качестве правила абсолютный запрет передавать в колонию (тюрьму) вообще какие-либо вещи и продукты для заключенных от их родственников или друзей. Священнику необходимо знать перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденные не имеют право при себе иметь [2]. Но, в любом случае, вообще от всех третьих лиц с воли, даже лично знакомых, не принимать никакие предметы для передачи в тюрьму.

Поэтому с начала своего служения священник должен принципиально избегать каких-либо самых невинных «передачек», *«чтобы не дать повода ищущим повода» (2 Кор.11:12)*. Лучший способ – это лично приобрести разрешенные предметы, предварительно согласовав пронос с администрацией. Конечно, родственники должны оплатить эти предметы, но покупать их священник должен сам, без их участия.

16. Заключение очень строго относится к нечестности и необязательности. Но надо отметить, это взаимные требования – обязательность держать сказанное слово, чтобы оно не расходилось с делом. Необходимо взвешенно подходить к тому, что священник говорит, что заявляет, кому что обещает. Тюремный мир в слове видит силу большую, чем физическую, но и требует к этому относиться к этому «ответственно». Священник, если что-то обещает, должен это выполнить, или не обещать совсем.

17. Не терять чувство реальности. Не навреди! Тюрма (колония) – не место для экспериментов. Необходимо иметь четкое представление для чего, для каких целей священник приходит в тюрьму. «Утопающему протяни не руку, а жезл» [6]. То есть, не нужно бездумно устремляться и бросаться спасать всех, должна быть правильно выбранная и последовательно исполняемая тактика, соблюдаться баланс необходимости и достаточности.

18. Необходимо предостеречь священнослужителей от возможной ревности, от неофитства, стремления ударить Евангельским словом в криминальный мир. Нужно четко понимать, что тот мир есть, был и будет! Он общество преступников, а не пионерлагерь.

19. Принципиально важно тюремному священнику избегать «романтизации» уголовного мира, расположенности и тесной связи с ним. Тюремный священник не должен стремиться постичь тюремный мир, стать «своим» в среде преступного мира, поскольку велика вероятность «потерять» себя как священника.

Заключение

При соблюдении вышеперечисленных правил миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в лице ее отдельных представителей – священников – в пенитенциарных учреждениях может стать успешной.

Для достижения положительного успеха в пастырском окормлении заключенных богослужebная и вся прочая деятельность священнослужителя должны проходить в границах основных принципов:

- Желание жертвенно служить другому;

- Сострадательное и милующее сердце;
- Веру в исправление человека;
- Искренность, открытость, доброжелательность, внимательность;
- Житейский опыт;
- Достаточно хороший навык общения с людьми и уровень эрудиции.

Подлинное искусство тюремного служения в местах лишения свободы будет состоять в том, чтобы не принимать своеобразные тюремные субкультурные черты, но наполнять их новым содержанием.

Список литературы

1. Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2008. – 928 с.
2. Приложение №1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295. Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осуждённым запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fsin.su/For_families/perechen-veshchey-i-predmetov-produktov-pitaniya-kotorye-osuzhdennym-zapreshchaetsya-imet-pri-sebe-p/
3. Иринарх Красногорский, еп. Каждый заключённый имеет право на встречу с духовным лицом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3775717.html>
4. Каледа Глеб, прот. Остановитесь на путях ваших... Записки тюремного священника. – М.: Изд-во «Зачатьевский монастырь», 1995. – С. 35
5. Колбасина О. В. Молодежное протестное движение в США: вторая половина 1950-х – первая половина 1970-х годов: автореф. дис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/molodezhnoe-protestnoe-dvizhenie-v-ssha-vtoraya-polovina-1950-kh-pervaya-polovina-1970-kh-go>
6. Нектарий (Морозов), игум. Отстраненное «благочестие», или Как помогать правильно [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.pravmir.ru/otstranennoe-blagochestie-ili-kak-pomogat-pravilno/>

7. Шутов В. Основы современной социологии: 15 фундаментальных законов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://literu.ru/shutov-v/osnovy-sovremennoy-sotsiologii/>